

Глава 1857 - Жизнь воина беспокойна. Они никогда не прекращают сражаться

Лянь Чэнбяо заговорил не сразу. Он знал, что его Пятому Дяде еще есть что сказать. Как только те личности станут связаны с его кланом, придется относиться к ним более осторожно. Он будет настороже. Он уже слышал и был свидетелем уничтожения многих кланов. В большинстве случаев их уничтожение вызвано очень незначительными проблемами.

Хотя Цин Шуй очень молод, он относился к нему очень осторожно. Так как здесь присутствовали его старшие, то лучше пусть им займется Пятый Дядя.

— Молодой человек, как бы ты ни считал, но Клан Ляньчэн влиятельный клан. Еще до рождения договорились о свадьбе Леди Шэн и Бяо'Эр. Ее отец тоже присутствовал, когда такое соглашение было заключено. Могу я узнать причину, по которой ты пытаешься остановить нас? Или возможно ты думаешь, что в нашем клане нет никого, что сможет помешать тебе?

Старик, к которому Лянь Чэнбяо обращался как к своему Пятому Дяде, сделал несколько шагов вперед и сказал тоном, в котором не ощущалось ни раболепия, ни властности. Сначала он хотел дать понять, что он из Клана Ляньчэн. Он обращался к Цин Шую вежливо, чтобы в будущем, если возникнет шум, который может причинить им какие-то потери, они смогут предотвратить их.

Каждый раз, когда старик делал шаг вперед, он оставлял немного места для себя. Пространство достаточно подходящее, чтобы он мог отступить. Он не хотел загонять себя в угол. В противном случае, если что-то случится, его будет ждать только смерть.

Цин Шуй улыбнулся: — Я не хочу ни с кем враждовать. Хотя Клан Ляньчэн очень могущественный и имеет контроль над Бессмертной Сектой Небесной Звезды, мне не нравится, когда моих друзей запугивают. У меня не так много друзей, поэтому каждый из них очень многое значит для меня. Поэтому, пока я рядом, я определенно не буду стоять в стороне и смотреть, как над ними издеваются.

Старик слегка нахмурился. Он не сразу заговорил. Казалось, он взвешивает все "за" и "против" и искал способ решить конфликт. Тем временем Цин Шуй смотрел на него, ожидая его ответа.

Цин Шуй тоже не хотел наживать врагов, куда бы он ни пошел. Даже если человек не являлся хорошим человеком. Однако он не боялся нажить с ними врагов. Он думал о сражении с другими людьми как о чем-то вроде радости. Хотя он не желал готов сражаться с другими, будет очень неприятно, если ему придется навсегда прекратить участвовать в битвах. Жизнь воина беспокойна. Они никогда не перестанут сражаться.

— А как насчет такого? Сразись со мной. Если проиграешь, то не вмешивайся в наше дело. Если победишь, мы немедленно уедем и никогда больше не будем говорить о браке Бяо'Эр с Леди Шэн. Тебя это устроит? — Спросил старик серьезным тоном.

Цин Шуй слегка улыбнулся. Слова старика не так просты, как казалось. Если он проиграет, то давайте не будем говорить о его вмешательстве в их дело - он может погибнуть.

Однако, если он победит, они раскроют его потенциал и откажутся враждовать с ним. Старик самый сильный среди их группы. Если даже он проиграет, то их ждет избиение.

Следовательно, метод старика можно описать как "продвижение вперед, если возможно, и отступление, если пришло время защитить себя". Он подготовил для себя путь отступления. Тем не менее, он звучал действительно справедливо. Если бы здесь присутствовали

посторонние, они бы почувствовали, что уступили Цин Шую. В конце концов, Шэн Цзюнь женщина, у которой есть действующий свадебный контракт с ними.

Прежде чем Цин Шуй заговорил, вмешалась Шэн Цзюнь. Она сказала ему: — Он очень могуществен. Если ты не сможешь победить его, твоя жизнь будет в опасности. Если ты не согласишься, есть шанс, что они не будут действовать вслепую. Пока они еще не знают о твоём происхождении.

Шэн Цзюнь только сейчас поняла, что она тоже не знала о его происхождении. Однако Цин Шуй рассказал ей довольно много о себе. Она просто не была уверена, правду ли он говорил.

Цин Шуй улыбнулся и посмотрел на Шэн Цзюнь. Они не позволят чужакам узнать, что они говорят. Он посмотрел на обеспокоенную женщину и сказал уверенным тоном: — Не беспокойся, они мне не соперники.

Цин Шуй не просто высокомерен. Хотя он не мог полностью ощутить силу старика своим духовным чутьем, он в состоянии приблизительно определить его уровень силы. Его духовное чутье весьма чувствительно к некоторым опасностям. В случае со стариком, он ничего не почувствовал.

— Хорошо, я принимаю ваше предложение. Я также надеюсь, что мы сможем прийти к договоренности. — Цин Шуй прищурился, глядя на старика. От холода в его глазах старику показалось, что в спину ему впиалась колючка.

Это очень опасный молодой человек с внушительным прошлым. Старик не имел ни малейшего представления, откуда он взялся. Сейчас даже он не знал, по силам ли ему убить его. В конце концов, он не знал, кто стоит за ним и какой силой может обладать этот человек. Он не был уверен, что за таким выдающимся молодым человеком не стоит никакой грозной силы, поддерживающей его со спины.

Но теперь он уже не мог остановиться на полпути. Победа над ним оставалась приоритетом. Остальное он сможет выяснить после того, как закончит бой. Если он не сможет победить его, то ничего страшного. В будущем этому молодому человеку предстояло совершить великие дела. Если такие люди не умирают, то даже если они не могут стать друзьями, все равно лучше не заводить с ним врагов.

— Будь уверен. Хотя я и не скажу, что я хороший человек, но не считаю себя таким зловещим. Любой, кто знаком со мной, знает, что я никогда не отступаю от своих слов. Я ненавижу людей, которые отказываются от своих же слов.

— Будь осторожен! — Шэн Цзюнь тихо напомнила Цин Шую.

— Хорошо. К счастью, твоей отец ушел. В противном случае, твой отец очень напряженно наблюдал бы за этим боем. — Улыбнулся Цин Шуй.

— На самом деле мой отец очень любит меня. — Тихо сказала Шэн Цзюнь. Она выглядела немного беспомощной.

Цин Шуй улыбнулся: — Я знаю, что ранее он искал именно возможность уйти. Я - его шанс. Если бы меня здесь не было, даже я не знаю, как бы все обернулось. Но он ничего не смог бы сделать, чтобы решить эту проблему.

— Я знаю, просто я не могу его понять. — Ответила Шэн Цзюнь.

— У каждого человека моменты, в которых он беспомощен. Я тоже отец. Все мои дочери уже стали взрослыми. Я вообще не буду вмешиваться в их браки. Самое большее, я помогу им проверить их женихов. Я понимаю, как думает твой отец. Если у него нет выбора, он также не позволит своей собственной дочери страдать. — Когда Цин Шуй думал о Цин Инь и Луань Луань, то почувствовал тепло в своем сердце. Он говорил себе, что должен быть могущественным ради них.

— Ты хороший отец. — Улыбнулась Шэн Цзюнь.

— Ты поймешь, когда станешь мамой в будущем. — Цин Шуй ухмыльнулся.

— И вот опять ты со своей чепухой. — Шэн Цзюнь не рассердилась. Она просто чувствовала себя немного неуверенно. Она считала себя очень далекой от статуса матери. Такая мысль никогда не приходила ей в голову, и она не знала, случится ли такое когда-нибудь.

Цин Шуй замолчал и направился к старику. Он держал в руке Золотую Боевую Алебарду, а старик - тонкий меч. Он длинной в пять футов, а лезвие шириной с дерево. Его лезвие казалось прозрачным, как нефрит. Сам меч казался едва различим. А еще он излучал странную ауру.

Меч Убийцы. Меч, принадлежащий убийце. Более того, он артефакт полубожественного ранга.

Он напомнил Цин Шую о знаменитом мече Чэн Ина из его предыдущего воплощения.

Цин Шуй не был уверен, чем именно являлся меч старика. Лезвие меча выглядело очень расплывчатым, но оно излучало сильный холод. Если бы не выдающееся зрение Цин Шуя, он бы не заметил, что старик держит в руках оружие.

Это определенно очень острый меч.

Они не стали продолжать разговор. Понимая друг друга, они делали свои ходы одновременно. Обе стороны столкнулись друг с другом, оставляя остаточные изображения на том месте, где они проносились. Послышался сильный шум столкновения двух металлических предметов. Он прозвучал очень пронзительно и громко. Если бы здесь присутствовал нормальный человек, он бы умер от разрыва барабанной перепонки.